

Чэнь Лиго все еще не знал, что Шэнь Юлин вернулась.

Проснувшись и посмотрев на часы, он понял, что уже два часа дня.

Чэнь Лиго спросил систему:

— Сколько я спал?

— Двенадцать часов пятьдесят три минуты сорок четыре секунды, — сказала система.

Чэнь Лиго, переодеваясь, лениво сказал:

— Восстановил весь сон, которого мне не хватало до этого мира.

— Я загрузила последние медицинские данные из штаба и обнаружил, что твоя ситуация — первая. Я уже отправила твои медицинские данные обратно, полагаю, надо ждать ответа, — сказала система. Хотя ее голос был по-прежнему холоден, как металл, Чэнь Лиго, однако, мог представить, как система нахмурилась, когда произнесла эти слова.

— Теперь ты знаешь, как дорожить мной? — рассмеялся Чэнь Лиго.

— Тогда как насчет сразу отправится в следующий мир? — сказала система.

— Ну уж нет. Я подожду, чтобы поддержать внука на руках, — сказал Чэнь Лиго.

После того, как он это сказал, он уже почти оделся и вяло спустился по лестнице.

В результате, когда он добрался до пола, он увидел Шэнь Юлин с мрачным лицом. Чэнь Лиго спросил с удивлением:

— Юлин, почему ты вернулась?

Шэнь Юлин хлопнула пультом в руке по чайному столику и очень сердито сказала:

— Если бы я не вернулась, ты бы и не сказал мне, что дома что-то случилось?

Чэнь Лиго сделал вид, что растерялся.

— Что случилось дома?

Шэнь Юлин заскрежетала зубами.

— Притворяешься, ты все еще притворяешься?

— Я в порядке, — беспомощно сказал Чэнь Лиго.

Шэнь Юлин сделала несколько шагов к нему и вытянула руки, чтобы обнять Чэнь Лиго.

Чэнь Лиго вздохнул.

— Ты уже такая большая, а все равно ведешь себя как ребенок.

Хотя он так сказал, он протянул руки и крепко обнял Шэнь Юлин.

Шэнь Юлин крепко обняла Чэнь Лиго и положила подбородок ему на плечо. Через мгновение

она сказала приглушенным голосом:

— Папа, ты похудел.

Чэнь Лиго погладил ее по голове.

— Все хорошо.

Твой отец хорошо ест и хорошо спит. Он не только не похудел, но и потолстел на три килограмма — он только вчера взвешивался.

— Папа, давай поедem за границу к врачу, — сказала девушка.

— Нет, с папой правда все хорошо, — сказал Чэнь Лиго.

После того, как он это сказал, Шэнь Юлин долго молчала, пока Чэнь Лиго не понял, что она плачет.

— Папа, с тобой все должно быть хорошо, — сказала Шэнь Юлин.

Чэнь Лиго почувствовал, как дрогнуло его сердце.

— Юлин, милая, с папой ничего не случится.

Шэнь Юлин однако вырвалась из объятий Чэнь Лиго и сказала:

— Я знаю, что ты беспокоишься, что что-то случится. Не беспокойся, иди. Я позабочусь обо всем, хорошо?

Чэнь Лиго долго смотрел на Шэнь Юлин, а затем, наконец, сказал:

— Хорошо.

Шэнь Юлин наконец улыбнулся.

Позже И Хуай узнал, что Шэнь Юлин сумела убедить Чэнь Лиго. Какое-то время он не мог сказать, что он чувствовал. Он тоже жалобно умолял Чэнь Лиго поехать за границу на обследование, но Чэнь Лиго без сомнений отказал ему. Однако, как только это дело было поручено Шэнь Юлин, все изменилось.

— И гэ? — в голосе Шэнь Юлин было некоторое сомнение. — Ты слышал, что я сказала?

Только тогда И Хуай вернулся в реальность и тихо согласился.

Лицо Шэнь Юлин стало печальным.

— Семейный бизнес по-прежнему опирается на тебя. Если есть что-то, с чем я могла бы помочь... Ты должен мне сказать.

И Хуай кивнул.

— Тебе не нужно беспокоиться об этом. Все хорошо, пока ты послушно учишься.

Шэнь Юлин тихо вздохнула, но больше ничего не сказала.

После того, как Чэнь Лиго согласился поехать за границу, маршрут был немедленно согласован.

И Хуай сопровождал его в страну D и устроил его в больницу, как говорят, с самыми передовыми технологиями в области изучения мозга в мире.

По словам И Хуая: «Давайте сначала проверим мозг. Если ничего не обнаружится, то пойдем в другое место».

Чэнь Лиго просто слушал, не желая говорить.

И Хуай и Чэнь Лиго сидели рядом. Увидев Чэнь Лиго в таком состоянии, он неожиданно не смог удержаться и крепко схватил Чэнь Лиго за руку. Увидев, что Чэнь Лиго смотрит на него с сомнением, он сказал с дрожью:

— Мистер определенно должен быть в порядке.

Чэнь Лиго был несколько сбит с толку его видом, поэтому не вырвался и только слегка кивнул.

Он держал его руку всю поездку. Только когда им нужно было выйти из машины, чтобы сесть в частный самолет, он неохотно отпустил его.

Сонливость Чэня Лиго снова навалилась, и он начал дремать в самолете.

Увидев его таким, И Хуай прошептал:

— Мистер, поспите.

Чэнь Лиго не смог сдержаться и закрыл глаза, погружившись в глубокий сон.

Позже он даже не понял, как сошел с самолета или прошел таможню. Когда он снова проснулся, то оказался в совершенно незнакомом доме.

И Хуай стоял на балконе и держал в руке мобильный телефон, по-видимому, разговаривая с кем-то. Когда он услышал, что проснулся Чэнь Лиго, он повернулся к нему и нежно улыбнулся.

В это время солнце садилось, и совсем не яркий свет заката касался его щеки. Зрение Чэнь Лиго было очень хорошим, и он даже мог смутно видеть тени, отбрасываемые ресницами И Хуая.

Он был таким молодым и красивым, и казалось, что в его жизни его ждет еще бесчисленное множество прекрасных вещей.

Чэнь Лиго вздохнул.

— Он заслуживает того, чтобы быть моим секс партнером. У него правда красивое лицо.

— ... — система.

— Ай, единственная ложка дегтя, что у него слишком маленькая смелость, — Чэнь Лиго лежал в постели, представляя будущее. — Скажи, если бы у него было больше смелости и он воспользовался тем временем, когда я спал, чтобы сварить соус, как было бы замечательно.

— Ты бы не почувствовал удовольствия, — тихо сказала система.

— ... — Чэнь Лиго промолчал две минуты, прежде чем расстроиться. — Верно.

— ... — система.

После того, как И Хуай закончил звонок, он вошел и сказал, что кухня уже приготовила еду для Чэнь Лиго и спросил его, что он хочет съесть.

— Что угодно, — сказал Чэнь Лиго. Он никогда не был придирчивым в еде.

И Хуай выдал «эн» и вскоре принес только что сваренную кашу.

— Мистер, что-то случилось по работе, я вернусь первым.

Чэнь Лиго кивнул.

— Договоренность с больницей уже достигнута, и завтра вы пройдете обследование, — выражение его лица было несколько сдержанно. — Мистер, если что-то случится, вы должны мне сказать.

Чэнь Лиго ответил небрежно.

И Хуай посмотрел на его лицо, и его горло слегка дернулось, как будто он подавлял какие-то эмоции.

— Мистер, я ухожу.

Только тогда Чэнь Лиго сказал:

— Сяо Хуай, обрати внимание на безопасность. Если ты в чем-то неуверен, позвони мне.

И Хуай тяжело кивнул.

Долгое время после этого Чэнь Лиго проводил свое время в стране D. К счастью, обстановка в стране D была очень хорошей, и там было много красивых людей. Таким образом, Чэнь Лиго, у которого была система в качестве компаньона, нельзя было сказать, что он был одинок.

Например, сегодня он снова обсуждал врача, который осматривал его вчера с системой. Действительно длинные ноги, тонкая талия, очень приятно для глаз.

Однако настроение системы было немного тяжелым. Штаб отправил информацию, в которой говорилось, что тело Чэнь Лиго на самом деле не выглядело как-то по-другому — его показатели были совершенно нормальными, мало того, он был очень здоровым нормальным человеком. Этот симптом летаргии в данном случае мог быть в основном вызван психической причиной.

На самом деле, он обслуживал многих хозяев, и почти у всех из них развились психические проблемы. Больше всего он боялся, что хозяин слишком увлечется миром, и получит сильный удар, когда уйдет — как Чэнь Лиго в первом мире.

Однако Чэнь Лиго, похоже, позже твердо запомнил этот урок и тщательно относился к этим мирам как к игровым площадкам. Для Чэнь Лиго все должно было быть хорошо.

Но почему он все время хотел спать? Система просто не могла этого понять.

Чэнь Лиго чувствовал, что в последнее время система стала очень замкнутой, очень нежной и очень доброй. Тон и манера поведения заставили Чэнь Лиго почувствовать какой-то неопределимый страх.

Это чувство было таким же, как в тот раз, когда он получил 20 по математике, и его учитель математики мягко спросил его:

— Ты хочешь пить? Ты хочешь есть? Ты не одел подштанники и теперь тебе холодно? Твой сосед по парте беспокоит тебя? Иначе почему ты получил такую плохую оценку?

Чэнь Лиго даже начал задумываться, есть ли у системы что-то, заслуживающее его прощения.

Затем Чэнь Лиго тактично начал:

— Тун-эр, скажи, мы же хорошо ладили так много лет...

— Да? — с сомнением сказала система.

— Если ты правда сделал что-то такое, что требует моего прощения, скажи мне прямо... Я вынесу это.

— Что? — в замешательстве спросила система.

— Почему ты недавно не ругала меня? — осторожно спросил Чэнь Лиго.

— ??? — система.

— И больше не издеваешься надо мной... — продолжил Чэнь Лиго.

— ... — система.

Наконец, Чэнь Лиго сказал:

— Это правда не привычно.

— ... — система. Чертов debil.

— Да, сейчас все в порядке. Я могу чувствовать твою любовь в твоём молчании, — сказал Чэнь Лиго.

Если бы у системы было тело, то сейчас бы она больше всего хотела засучить рукава и избить Чэнь Лиго.

Бесполезно пытаться быть к нему добрее. Тот, кого он любил, была жестокой системой. Хотя его рот говорил «нет», его разум продолжал: «Ах, сильнее, не останавливайся, чуть грубее».

Система не хотела разговаривать с Чэнь Лиго и ругала его, называя «мусором».

После того, как Чэнь Лиго уехал, И Хуай один поддерживал внутреннюю ситуацию.

О том, что он пережил, Чэнь Лиго имел лишь приблизительное представление. Однако несколько ночей спустя ему позвонил И Хуай.

На другом конце телефона И Хуай сказал:

— Мистер, скажите что-нибудь. Я хочу услышать ваш голос.

Чэнь Лиго случайно рассказал какие-то события, которые произошли с ним. Затем И Хуай сказал:

— Мистер, берегите себя.

Только позже Чэнь Лиго узнал, что каждый раз, когда И Хуай думал, что не может продолжать, он звонил ему.

Почти полгода они не встречались.

Мозг Чэнь Лиго, как и ожидалось, был здоров. Хотя его мозг был полон «желтых» веселых вещей, он на самом деле не заболел — так что врач ничего не мог сделать с его сонной болезнью.

Во время их первой встречи за полгода И Хуай, казалось, был в хорошем состоянии.

Однако Чэнь Лиго прямо приказал своим подчиненным выйти, а затем сказал И Хуаю:

— Снимай одежду.

И Хуай был ошеломлен, и его лицо тут же покраснело.

— Мистер?

— Я сказал тебе снять, значит, ты должен снять, — холодно сказал Чэнь Лиго.

И Хуай поджал губы, но все еще послушался Чэнь Лиго.

Затем он снял костюм и рубашку, обнажив забинтованный живот и покрытый шрамами торс.

И Хуай действительно вырос. За эти полгода он практически стал коконом, который вот-вот превратится в бабочку. Его тело отбросило прежнее юношеское телосложение. Будто форма его бровей или тела, он полностью превратился в по-настоящему зрелого мужчину.

Чэнь Лиго сказал ему подойти.

И Хуай послушно подошел к постели Чэнь Лиго и сел.

Чэнь Лиго протянул руку и коснулся большой раны на спине.

— Что случилось?

— Некоторые люди отказались принять меня, — сказал И Хуай.

— Ты победил? — спросил Чэнь Лиго.

И Хуай кивнул.

— Победил.

— Что насчет талии?

Рана на его талии тоже была нелегкой.

И Хуай опустил глаза. После долгого молчания он сказал:

— Меня застали врасплох.

— Ты тяжело потрудился, — сказал Чэнь Лиго.

С легкой улыбкой И Хуай сказал:

— Это было не тяжело.

Чэнь Лиго расстроился, но что он мог сделать? Он мог уснуть, если почувствует сонливость, мог закрыть глаза и упасть на пол в любое время и в любом месте. Если бы он управлял семьей Шэнь в своем нынешнем состоянии, произошел бы большой несчастный случай.

Затем И Хуай сказал что-то странное. Он спросил:

— Мистер, вы верите в прошлые жизни?

Веки Чэнь Лиго подпрыгнули.

— Что?

И Хуай посмотрел на выражение лица Чэнь Лиго, но не собирался продолжать свою тему.

— Ничего.

Чэнь Лиго, как и он, молчал. Наконец, Чэнь Лиго сказал:

— Почему я давно не видел Юлин?

— Я хотел попросить мисс пойти со мной в этот раз.... Просто случился несчастный случай, — сказал И Хуай.

— Какой несчастный случай? — спросил Чэнь Лиго.

— Парень мисс попал в автомобильную аварию, — сказал И Хуай.

Чэнь Лиго был ошеломлен и только тогда узнал, что у Шэнь Юлин появился новый парень. С горькой улыбкой он сказал:

— Все-таки она выросла. А ты? Когда ты планируешь найти себе девушку?

— Мне достаточно иметь мастера, мне не нужна девушка, — тихо сказал И Хуай.

[Naile: «Иметь мастера» (□□□)]

Эти слова были слишком двусмысленными. Чэнь Лиго нахмурился и сказал:

— Что за выбор слов.

— Хорошо отдохните, мистер. Завтра нам еще нужно лететь в страну F.

Сказав это, он встал и ушел. Судя по его удаляющейся фигуре, он был зол.

У Чэнь Лиго внезапно возникла пугающая мысль.

— Не может же И Хуай обманывать меня?

— Как обманывать? — спросила система.

Сюжеты романов появились в голове Чэнь Лиго:

— Как подсыпать снотворное в мою еду? Как нанести яд на мою одежду. Как...

— Тогда почему я не могу выяснить причину? — сказала система.

— Верно, ох.

— Хотя он мне не нравится, если он что-то сделал, то это точно не яд, — сказала система.

Чэнь Лиго почувствовал, что это все бессмысленно и лег на кровать, как соленая рыба.

— Когда же шкала судьбы Юлин заполнится...

Система не ответила.

После этого Чэнь Лиго отправился в Страну F, но, как и прежде, ничего не нашли.

Он больше не хотел продолжать обследования. Он чувствовал себя физически и эмоционально истощенным и не мог больше любить. После этого он сказал И Хуаю:

— Я хочу вернуться домой.

Когда И Хуай услышал просьбу Чэнь Лиго по телефону, он тихо сказал:

— Мистер может подождать еще немного? Всего три месяца.

— И Хуай, что ты делаешь за моей спиной? — Резко спросил Чэнь Лиго. Фактически, каждые полмесяца его подчиненные отправляли ему электронные письма о крупных событиях, которые произошли в семье Шэнь за это время, поэтому Чэнь Лиго имел приблизительное представление о ситуации И Хуая.

Однако после его длительного пребывания за границей контроль Чэнь Лиго над семьей Шэнь постепенно ослабевал, и он сам смутно осознавал что-то.

— Мистер, подождите три месяца, — сказал И Хуай. Он не спросил Чэнь Лиго, да или нет, и сразу завершил звонок.

Чэнь Лиго был немного зол и поэтому он хотел немедленно вернуться. Однако когда он захотел вернуться, он обнаружил, что все люди вокруг него были людьми И Хуая.

Чэнь Лиго был так зол, что разбил вещи в доме. Когда он снова позвонил И Хуаю, его телефон уже был выключен.

Чэнь Лиго кипел от ярости сквозь стиснутые зубы:

— Волк с диким сердцем.

Остальные люди просто молча слушали и позволяли Чэнь Лиго ругаться.

Однако это было не самое страшное. Самым страшным было то, что с окончанием трехмесячного периода хроническая сонная болезнь Чэня Лиго постепенно отступила.

Он больше не проводил большую часть своих дней в постели и в конечном итоге вернулся к нормальному режиму сна.

Если Чэнь Лиго все еще не мог догадаться, что это дело связано с И Хуаем, то он был свиньей.

Однако вопрос был в том, как И Хуай это сделал?

Чэнь Лиго и система оба были озадачены.

Три месяца спустя И Хуай пришел, чтобы забрать Чэня Лиго.

Чэнь Лиго был заперт в течение трех месяцев и разозлился при виде И Хуая. Он сел на стул, а И Хуай стоял перед ним. Его следующее предложение было:

— На колени.

И Хуай медленно опустил голову и неожиданно действительно встал на колени.

— И Хуай, ты действительно нечто, — Чэнь Лиго скрежетнул зубами. — Ты правда посмел запереть меня? Кто дал тебе такую наглость.

И Хуай не ответил.

Чэнь Лиго задал еще несколько вопросов, но И Хуай не ответил. В этот момент именно он, очевидно, стоял на коленях перед Чэнь Лиго. Однако на самом деле власть здесь принадлежала И Хуаю.

Наконец, Чэнь Лиго не мог больше терпеть и пнул И Хуая в плечо.

Тело И Хуая слегка согнулось от его удара. Чэнь Лиго изначально планировал ударить еще раз, но И Хуай внезапно поднял голову и схватил его за ногу.

— Отпусти! — сердито сказал Чэнь Лиго. Рука И Хуая была очень горячей, и он чувствовал некоторый дискомфорт, когда его холодные ноги были сжаты в руках И Хуая. Однако следующее действие И Хуая неожиданно лишило Чэнь Лиго возможности говорить.

Он увидел, как И Хуай опустил голову и мягко лизнул языком белый подъем стопы Чэня Лиго. Затем он сказал:

— У мистера действительно холодные ноги.

Чэнь Лиго разозлился и тут же отшвырнул его, схватил чашку рядом с собой и разбил ее о тело И Хуая.

На этот раз И Хуай не позволил Чэню Лиго ударить его. Увернувшись, он небрежно сказал:

— Разве мистер не хотел вернуться? Еще немного, и мы опоздаем на самолет.

Чэнь Лиго подумал: «Опоздаем, черт возьми». Он летит на частном самолете — он никогда не слышал, чтобы кто-то мог опоздать на свой собственный самолет!

И Хуай видел, что лицо Чэнь Лиго побледнело от гнева, но мило улыбнулся.

— Мистер, пойдете, — сказал он.

Чэнь Лиго стиснул зубы и направился в спальню, после чего сильно захлопнул дверь.

Спустя двадцать минут Чэнь Лиго появился в своем самолете.

На протяжении всего полета И Хуай слегка улыбался, а Чэнь Лиго был мрачным.

Когда они были в самолете, Чэнь Лиго все продолжал думать над одной проблемой.

— Я вчера мыл ноги?

— Не мыл, — безэмоционально сказала система.

Чэнь Лиго вздохнул.

— Правда не мыл?

— Нет, — сказала система.

— Тогда скажи, если И Хуай захочет поцеловать меня позже, я смогу отказаться?

— ... — система. Так, весь полет ты хмурился из-за этого??

— Это все равно, что целовать собственные ноги, — сказал Чэнь Лиго.

— Почему ты ничего не чувствовал, когда ел жареную курицу, после того, как поковырялся в ногах и не помыл руки? — спросила система.

— Кто сказал, что я не мыл руки? Я мыл!

— Не мыл, — система.

— Мыл! — Чэнь Лиго.

— Не мыл, — сказала система.

— Я точно их мыл! — сказал Чэнь Лиго.

Один человек и одна система не шли на компромисс в этом вопросе. Чэнь Лиго чувствовал, что он милашка, который любит чистоту. Система считала, что Чэнь Лиго — большая острая курица, которая ковыряется в ногах и не моет рук.

Весь полет из страны F в их страну и даже когда выходили из самолета, они продолжали спорить, так, что, когда И Хуай позвал Чэнь Лиго, тот все еще был поглощен спором и совершенно не услышал его.

И Хуай позвал Чэнь Лиго несколько раз, прежде чем Чэнь Лиго нетерпеливо повернулся к нему.

— Мистер, это чужая машина, — беспомощно сказал И Хуай.

Когда Чэнь Лиго осмотрел свое окружение, он обнаружил, что, похоже, ошибся дверцей.

Женщина владелица недоуменно смотрела на него.

Чэнь Лиго извинился и помог закрыть ей дверь.

Прошло почти два года, как Чэнь Лиго улетел за границу.

Вернувшись снова все ощущалось таким же, но люди изменились. И Хуай больше не был тем И Хуаем, а Шэнь Юйчэн больше не был тем Шэнь Юйчэнем.

Когда они были в машине, Чэнь Лиго задал вопрос, о котором думал все время.

— Как ты это сделал?

“Как ты заставил меня все время хотеть спать?”

И Хуай сидел рядом с Чэнь Лиго и понял, о чем именно он спросил.

— Я не знаю, — тихо сказал он.

Чэнь Лиго нахмурился.

— Что это значит?

И Хуай горько усмехнулся.

— Это слишком абсурдно. Даже если я расскажу, боюсь, мистер мне не поверит.

Чэнь Лиго невольно нахмурился, услышав это.

— Откуда ты знаешь, что я не поверю?

— Потому что мистер не верит в прошлые жизни, — сказал И Хуай.

Чэнь Лиго усмехнулся.

— Ты хочешь сказать, что знаешь магию? Прошлые жизни, дать мне такое нерешительное оправдание — у тебя действительно хватает наглости.

Когда И Хуай услышал это, на его лице появилось беспомощное выражение, как будто он уже догадался о реакции Чэнь Лиго.

Когда они вернулись домой, Чэнь Лиго открыл рот и спросил:

— Где Юлин? Разве она не должна быть сейчас на зимних каникулах?

— Эх, я сейчас позвоню ей, — сказал И Хуай.

После двухлетнего отсутствия Чэнь Лиго сидел в гостиной и обнаружил, что практически все слуги в доме сменились. Даже домработница, с которой он часто контактировал, стала незнакомой.

Казалось, за эти два года И Хуай действительно уволил довольно много работников. Чэнь Лиго усмехнулся в душе, его цвет лица был холодным, как лед.

Шэнь Юлин и Чэнь Лиго давно не виделись. Хотя Чэнь Лиго всегда хотел увидеть Шэнь Юлин,

И Хуай преграждал ему путь различными оправданиями.

— Папа! — Шэнь Юлин вошла в дом и направилась прямо к Чэнь Лиго. Ее волосы были немного растрепаны ветром, и вся она выглядела немного неопрятной.

Чэнь Лиго ответил на объятие Шэнь Юлин.

— Юлин, папа вернулся.

— Папа, твоя болезнь прошла, да? — спросила девушка.

Чэнь Лиго кивнул.

Шэнь Юлин хотела многое сказать Чэнь Лиго. Она хотела рассказать о том, что И Хуай сделал в семье Шэнь за последние два года. Хотела сказать, что И Хуай заблокировал ее и не позволял ей видеться с ним. Она хотела сказать так много, но из-за присутствия И Хуая она не могла сказать ни слова.

Чэнь Лиго почувствовала тревогу в сердце Шэнь Юлин и сказал:

— Юлин, я слышал, у тебя появился парень?

Лицо Шэнь Юлин покраснело, и она пробормотала:

— Эн.

— Когда ты приведешь его познакомиться со мной? — спросил Чэнь Лиго.

— Когда папа захочет, тогда приведу, — сказала Шэнь Юлин. — Ты вернулся домой... Ты не знаешь, как я скучала по тебе.

Они немного поговорили о прошлом, а затем И Хуай мягко напомнил им, что пора есть.

Чэнь Лиго посмотрел на И Хуая, но в конце концов не стал срывать с него маску.

Увидев, что болезнь Чэнь Лиго улучшилась, настроение Шэнь Юлин стало более радостным. Она не очень хорошо жила эти последние два года. Семья Шэнь впала в беспорядок, как только Чэнь Лиго улетел. Было нелегко подавить этих волков и тигров, которые бросали алчные взгляды. Однако она не ожидала, что товарищ по команде, который сражался вместе с ней, стал самым большим боссом.

Когда И Хуай помешал Шэнь Юлин, когда она хотела увидеть Шэнь Юйчэна, она осознала хищные замыслы И Хуая — однако было уже слишком поздно. Большинство сил были подавлены И Хуаем, и теперь он контролировал семью Шэнь.

Шэнь Юлин не мог понять даже сейчас. Какой же метод использовал И Хуай, чтобы заставить бывших подчиненных Шэнь Юйчэна предать его?

За два года, что они были разлучены, лучшая информация, которую получила Шэнь Юлин, была о том, что Чэнь Лиго выздоровел от сонной болезни, — она, конечно, не знала, что это связано с И Хуаем.

Атмосфера за обеденным столом была не очень хорошей. Ни Чэнь Лиго, ни Шэнь Юлин не собирались разговаривать с И Хуаем.

И Хуай тоже молча ел свою еду, притворяясь статуей.

После еды Шэнь Юлин села на диван и сказала:

— Я хочу переехать обратно и жить с папой.

— Когда ты переехала? — спросил Чэнь Лиго.

— ... Во время летних каникул, — сказала девушка. Она была зла на И Хуая, так зла, что не хотела видеть его лица.

Как раз когда Чэнь Лиго хотел сказать, что ей нужно вернуться, он услышал, как И Хуай сказал тоном, который не был ни соленым, ни пресным:

— Мистеру все еще нужно спокойно отдохнуть, чтобы восстановить силы, и его не должны беспокоить.

Подразумевалось, что ей лучше не возвращаться.

Шэнь Юлин тут же хлопнула по столу.

— И Хуай, что ты имеешь в виду? Мой отец воспитал тебя, а ты так относишься к нашей семье Шэнь?

Взгляд И Хуая был безразличным, когда он сказал:

— Я думаю о мистере.

Шэнь Юлин сердито начала:

— Ты...

Она сказала только половину, когда ее остановил Чэнь Лиго.

— Юлин.

Шэнь Юлин с обидой посмотрела на Чэнь Лиго.

— Не говори того, что не следует говорить, — сказал Чэнь Лиго. И Хуай еще не полностью прекратил притворяться, а если И Хуай разозлится, он боялся, что не сможет больше увидеть Шэнь Юлин.

Шэнь Юлин не понимала этого и просто чувствовала обиду.

— Папа, ты все еще на его стороне! — сказала она.

Чэнь Лиго поджал губы. Шэнь Юлин все еще не знала, что И Хуай думает о нем. Если она узнает, то может просто взорваться в гневе.

— Уже поздно, — тон И Хуая был по прежнему безразличным. — Мистер должен отдохнуть. Юлин, вернись первой.

Шэнь Юлин была так зла, что чуть не стерла зубы.

— Папа, этот человек... Не верь ему!

Чэнь Лиго вздохнул в своем сердце и не согласился, но и не возразил. Он просто сказал:

— Ты иди первой.

Шэнь Юлин сжала кулаки. Она хотела сказать, что останется, но не ожидала, что ее отец заставит ее вернуться. Она могла только сказать:

— Тогда я вернусь завтра, папочка.

Чэнь Лиго кивнул.

После того, как Шэнь Юлин ушел, И Хуай мягко спросил:

— Мистер устал?

Чэнь Лиго посмотрел на него и ничего не сказал.

И Хуай встал и сел рядом с Чэнь Лиго. Затем он плавно взял Чэнь Лиго за руку.

— Руки мистера такие холодные.

Чэнь Лиго холодно смотрел на него.

И Хуай искренне и серьезно поцеловал тонкие белые пальцы Чэнь Лиго один за другим и, наконец, сказал:

— Мистер, как насчет того, чтобы сначала принять ванну?

— И Хуай, что ты от меня хочешь? — Спросил Чэнь Лиго.

— Мне нравится мистер, — сказал И Хуай.

Чэнь Лиго хотел вернуть свою руку, но ее крепко держал И Хуай. Только тогда он понял, что сила И Хуая была не меньше его собственной, до такой степени, что когда он хотел подавить его, и он совсем не мог сопротивляться.

— Мистер — это все, я хочу все, — сказал И Хуай.

— Бесстыдник! — холодно сказал Чэнь Лиго.

В глазах И Хуая появилось некоторое замешательство. Он устремил взгляд на лицо Чэнь Лиго и сказал:

— Почему бесстыдник? Мистер изначально должен был быть моим.

Чэнь Лиго не ожидал, что его могут забрать силой и обманом таким естественным образом.

И Хуай очень любил Шэнь Юйчэна. Он любил его руки, любил его ноги и даже любил каждую прядь его волос. Если бы он не боялся, что Шэнь Юйчэн не сможет сопровождать его, он бы хотел поместить его в свой живот.

По правде говоря, в этот момент Чэнь Лиго был одновременно взволнован, напуган и немного счастлив.

— Батюшки, а И Хуай действительно умеет говорить, заставляя маленькое сердце колотиться.

Система подумала: «Мое сердце тоже колотится, прямо зудит от желания выскочить и избить тебя до смерти».

Чэнь Лиго сказал системе:

— У И Хуая есть потенциал! Он доказывает, что он ребенок, которого я учил, президент-тиран влюбился в меня!

Система снова открыла Алмазную сутру.

Увидев, что Чэнь Лиго долгое время не говорил, И Хуай сказал:

— Как насчет того, чтобы мистер сначала отдохнул. Комната уже подготовлена.

Даже не удостоив его взглядом, Чэнь Лиго повернулся и ушел.

И Хуай с увлечением наблюдал за выражением его лица.

— Не сердитесь на меня, мистер, — тихо сказал он.

Когда Чэнь Лиго вошел в спальню, он увидел свою одежду, уже приготовленную у кровати.

— Тц, действительно заботливо, даже нижнее белье подготовлено.

При упоминании нижнего белья неизвестно, о чем подумал Чэнь Лиго, но его лицо покраснело.

Система уже не хотела спрашивать Чэнь Лиго, почему он покраснел — этот ублюдок мог даже банан есть с покрасневшим лицом и колотящимся сердцем. .

Войдя в ванную, Чэнь Лиго очень тщательно принял душ. Когда он надел халат и вышел, то увидел И Хуая, стоящего на балконе своей комнаты.

— Зачем ты пришел? — спросил Чэнь Лиго.

— Хотел увидеть мистера, — сказал И Хуай.

— Я собираюсь спать, — холодно сказал Чэнь Лиго.

— Хорошо, — сказал И Хуай. И на самом деле просто вышел...

Чэнь Лиго посмотрел на его удаляющуюся фигуру и пролил несчастную слезинку.

— Этот парень слишком мягкий.

— ... — система.

Хотя ему было немного грустно, Чэнь Лиго все еще пошел спать, как обычно.

В итоге, он внезапно проснулся посреди ночи. Когда он открыл глаза, то увидел черную тень, стоящую рядом с его кроватью. Чэнь Лиго всегда боялся всего, что было связано со сверхъестественным, и чуть не напугался до недержания мочи.

— Ааааа, там призрак, аааа, система, спаси меня, ааа.

Система была безразлична.

— Включи свет.

Чэнь Лиго быстро включил свет у изголовья кровати, а затем увидел И Хуая, стоящего у кровати и смеющегося над ним.

— ... — Чэнь Лиго.

Увидев, что Чэнь Лиго проснулся, И Хуай мягко сказал:

— Я разбудил мистера? Тогда я пойду.

Чэнь Лиго не успел ничего сказать и увидел, как И Хуай повернулся и ушел, не сказав ему ни одного лишнего слова.

— Враг наступает, я отступаю. Враг останавливается, я мешаю. Враг устал, я бью. Враг отступает, я наступаю. Да у этот парень настоящий необработанный алмаз для великих дел, — Чэнь Лиго.

— ... — система.

Она не проигнорировала признательность в глазах Чэнь Лиго и знала, что он говорит серьезно.

— Я понимаю принцип. Если он придет еще несколько раз, я точно помочусь от испуга, и думаю, с этим миром будет покончено.

Шэнь Юйчэн никогда не испугается до недержания мочи, поэтому описать от страха равносильно разрушению характера персонажа.

Система не могла придумать, что сказать Чэнь Лиго.

Чэнь Лиго искренне сказал:

— Я бы хотел, чтобы он не приходил так скрытно и прямо открыто делал это со мной.

— ... — система.

— Эн, спасибо ему, — сказал Чэнь Лиго.

После того, как он закончил говорить это, он выключил свет и лег в кровать. Он закрыл глаза и уснул. Через три минуты его дыхание выровнялось, и он погрузился в глубокий сон.

Система была очень восхищена качеством сна Чэнь Лиго. Это была система, но на то, чтобы впасть в состояние гибернации, уходило не менее десяти минут, ладно!

На следующий день Чэнь Лиго встал вовремя.

Завтрак приготовил И Хуай — Чэнь Лиго не знал, когда он научился готовить. Когда он откусил кусочек, Чэнь Лиго нахмурился.

— Что случилось? Вам не нравится вкус? — тихо спросил И Хуай

Чэнь Лиго почувствовал, что вкус еды был знакомым, и это необъяснимо заставило его вспомнить об одном извращенце из предыдущего мира.

— Мистер? — позвал И Хуай.

Только тогда Чэнь Лиго взглянул на него и тихо сказал: «Ничего».

— Болезнь мистера только что прошла, вы должны хорошо заботиться о своем теле, — сказал И Хуай.

Пока они ели, внезапно вошли телохранители за дверью и прошептали несколько слов на ухо И Хуаю.

Движения И Хуая остановились, и он сказал:

— Мистер, члены семьи Шэнь снаружи. Мистер хотел бы их увидеть?

— Кто? — спросил Чэнь Лиго.

— Кажется, это Шэнь Яогуан, — ответил И Хуай.

Второй сын деда Шэнь Юйчэна.

Чэнь Лиго вытер рот салфеткой и легко сказал:

— Я встречусь с ними.

И Хуай рассмеялся и сказал:

— Хорошо, как пожелает мистер.

Во всех этих вопросах, вопреки тому, что можно было ожидать, он позволял Шэнь Юйчэну поступать по-своему.

<http://bllate.org/book/15123/1336870>